

Лян Си, держа в руках закуски, собиралась спросить Мэн Яньчжан, не хочет ли он перекусить, как увидела эту идиллическую сцену. Она в волнении прикрыла рот рукой, достала мобильный телефон и тайком сфотографировала их.

Рассветный свет пробивался через окно машины, окутывая их золотистым сиянием.

...

— Мэн Мэн, ты умеешь кататься на лыжах? — спросила Лян Си с ожиданием в голосе.

Мэн Яньчжан честно покачал головой:

— Нет.

В прошлой жизни он не снимался в фильмах, связанных с лыжным спортом, да и в обычной жизни у него не было лишних денег на такие развлечения.

— Я умею! Может, я... кхм... на самом деле я тоже не очень, брат Дуань, ты, наверное, отлично катаешься? — Лян Си хотела предложить научить его, но, увидев за спиной Мэн Яньчжан Дуань Цзянцю, резко замолчала.

— Угу, я неплохо катаюсь, могу научить тебя, — с улыбкой сказал Дуань Цзянцю Мэн Яньчжану.

— Тогда спасибо, — Мэн Яньчжан не стал отказываться от бесплатного урока.

— Ааа! — Юань Цзюньи с криком промчался мимо них.

— Спасите!

— Цзюньи! — Бао Чжоухан бросился за ним.

Но Юань Цзюньи нёсся слишком быстро, и Бао Чжоухан не мог за ним угнаться.

Дуань Цзянцю опустил защитные очки на глаза, оттолкнулся и поехал.

Он скользил по снегу, как белая молния.

— Вау! Как круто!

— Кто это? Профессионал?

— Боже, он буквально летит!

Мэн Яньчжан смотрел, как Дуань Цзянцю легко скользит по снегу, будто владея искусством лёгких шагов, быстро догнал Бао Чжоухан, затем обогнал Юань Цзюньи и остановил его.

Юань Цзюньи, дрожа от страха, сидел на снегу, бледный как полотно.

— Цзюньи! Ты в порядке? — Бао Чжоухан подъехал к нему, лицо его было полно беспокойства.

— Ни... ничего, — слабым голосом ответил Юань Цзюньи, поднимая руку.

— Отведите его отдохнуть, — сказал Дуань Цзянцю.

— Угу, спасибо, — искренне поблагодарил Бао Чжоухан.

— Не за что, — ответил Дуань Цзянцю, как раз в этот момент подъехали Мэн Яньчжан и остальные.

— Я чуть не умер от страха, — сказал Дуань Цзянцю, увидев Мэн Яньчжан, и положил свою руку в его. — Руки даже похолодели.

Мэн Яньчжан:

— Прости, но твои руки всегда холодные.

Гу Цзинсинь наконец понял: все пришли на шоу, а Дуань Цзянцю использует его, чтобы завоевать парня.

Раньше он сам лез к Дуань Цзянцю.

Он снова посмотрел на Мэн Яньчжан. Не понимал, что в нём такого особенного, что заставило Дуань Цзянцю так за ним ухаживать.

Может, из-за умения готовить?

Тогда лучше нанять повара.

После того как Юань Цзюньи и Бао Чжоухан ушли отдыхать, Мэн Яньчжан начал учиться кататься на лыжах под руководством Дуань Цзянцю. Вдалеке время от времени раздавались крики Гуань Фу:

— Ты вообще умеешь? Ты такой тупица! Ты же профессиональный спортсмен!

— Прости... Может, лучше нанять инструктора? — Жуань Гуанлэй почти всё время извинялся перед Гуань Фу.

— Ноги на ширине плеч... Да, колени и лодыжки слегка согнуты, — терпеливо объяснял Дуань Цзянцю, стоя рядом с ним.

Когда Мэн Яньчжан подумал, что Дуань Цзянцю довольно серьёзно относится к обучению, тот вдруг шлёпнул его по заднице:

— И ягодицы тоже нужно немного согнуть.

Мэн Яньчжан схватил его руку:

— Тренер, я пожалуйсь на тебя за домогательства.

Дуань Цзянцю с игривой улыбкой поднял указательный палец и поддел его подбородок:

— Учись хорошо, тренер обязательно поделится всем своим опытом.

Произнося последние слова, его голос звучал так, будто задевал что-то глубоко внутри.

— Стоп, это не поезд в детский сад, я выхожу, — Мэн Яньчжан сделал жест остановки.

Дуань Цзянцю рассмеялся:

— Неплохо, а я думал, ты ничего не знаешь.

Мэн Яньчжан, выполняя движения, которые показывал Дуань Цзянцю, ответил:

— Я тоже бываю в интернете.

— Кто такой интернет, и зачем его посещать?

Едва Дуань Цзянцю произнёс это, как Мэн Яньчжан бросил на него взгляд:

— Господин Дуань, следите за своими словами.

После утреннего урока Мэн Яньчжан уже мог медленно спускаться по пологому склону. К полудню они собрали снаряжение и вернулись в дом.

Желудок Мэн Яньчжан заурчал, и он с беспокойством посмотрел на тридцать юаней в руке.

Он мог бы перекусить чем-то простым, но изысканный вкус и нежный желудок Дуань Цзянцю требовали большего.

Дуань Цзянцю подошёл сзади, попросил у съёмочной группы бумагу и карандаш, затем неспешно направился к нескольким девушкам. Неизвестно, что он им сказал, но они радостно закивали.

Затем Мэн Яньчжан увидел, как Дуань Цзянцю взял карандаш, посмотрел на одну из девушек и через несколько минут закончил красивый набросок.

Дуань Цзянцю удачно передал её черты, и с первого взгляда было件нятно, что это она.

— Вау, ты так здорово рисуешь! — воскликнула девушка с круглым лицом.

Её подруги стали упрашивать Дуань Цзянцю нарисовать и их.

— Вы останетесь здесь на ночь? — спросил Дуань Цзянцю.

— Да, мы уедем завтра днём, — ответила девушка с круглым лицом.

— Я могу нарисовать вас троих, но вы должны обеспечить нас с ним обедом и ужином, — Дуань Цзянцю указал на Мэн Яньчжан, стоящего в метре от него.

— Вау, ещё один красавчик, конечно, можно, — сказала девушка.

Учитывая лица Дуань Цзянцю и Мэн Яньчжан, они с радостью угостили бы их бесплатно.

Дуань Цзянцю закончил ещё три рисунка и успешно решил вопрос с обедом и ужином.

Мэн Яньчжан смотрел на Дуань Цзянцю с недоумением. Его уверенность в себе и умение справляться с ситуациями вдруг заставили его почувствовать неловкость. Он думал, что, учитывая избалованный характер Дуань Цзянцю, всю поездку придётся заботиться о нём, но оказалось, что они поддерживают друг друга.

...

Закончив съёмки, Дуань Цзянцю вернулся в свою комнату. Только он вышел из душа, как ему

позвонил Лян Вэнси.

— Господин Дуань, то, что вы просили проверить, готово.

— Дело Дэн Евэя? — Дуань Цзянцю налил вино в бокал, его длинные пальцы мягко вращали бокал.

Он сидел в кресле в халате, его длинные волосы, мокрые после душа, струились по спине, капли воды скатывались с его белой шеи на изящные ключицы.

— Да, всё так, как вы и предполагали.

Мэн Яньчжан ранее упомянул, что подозревает Дэн Евэя в употреблении наркотиков, поэтому, когда Дуань Цзянцю поручил Лян Вэнси проверить его, он специально указал сосредоточиться на этом аспекте.

Губы Дуань Цзянцю изогнулись в улыбку:

— Будет интересное зрелище.

Однако, прежде чем Дуань Цзянцю успел что-то предпринять, в два часа ночи в трендах появилась новость.

Актёр с хорошей репутацией был пойман за употреблением наркотиков на вечеринке в загородном доме. Вместе с ним были задержаны несколько популярных звёзд.

Среди них выделялся Дэн Евэй, так как его сняли крупным планом, и по его лицу было видно, что он только что принял дозу, находясь в состоянии эйфории.

На следующее утро, когда Мэн Яньчжан проснулся и зашёл в Weibo, его лента была заполнена этой новостью.

Он вспомнил, что в прошлой жизни это произошло в то же время.

Увидев крупный план Дэн Евэя, Мэн Яньчжан не удивился. Когда он увидел, что Дэн Евэй общается с тем двуличным старшим коллегой, он уже ожидал этого.

Под его последним постом в Weibo появилось множество комментариев от фанатов, выражающих сочувствие.

[Жалко нашего брата, этот мусор Дэн Евэй сам принимает наркотики, а ещё обвиняет нашего брата в склонности к насилию.]

[Дэн Евэй — отстой, нечего объяснять. Наш брат — это внешне волчонок, а внутри щенок! По моему, у него самого склонность к насилию, как жалко, что наш брат два года жил с таким ублюдком.]

[Все, сосредоточьтесь на своём. Такие люди получают по заслугам, вот и получил. Не создавайте проблем нашему Мэн Мэн.]

[Дэн и Мэн Яньчжан жили вместе два года, может, Мэн Яньчжан тоже принимает наркотики, надо бы его проверить, ведь такое нельзя прощать.]

<http://bllate.org/book/16156/1447509>